Гарри Поттер - Другой Темный Лорд

33 глава

5 часть

«Третье испытание»

****

Внутри замка Хогвартс многие классы были пусты. Первая Волшебная война ранила магическое население Великобритании. Конфликт длился годами, официально он начался в 1970 году и закончился в 1981 году, но последствия все еще были видны: небольшое количество новых учеников начинали свое магическое образование.

Прижимаясь к окну, двое студентов наблюдали за охранниками возле строящегося квиддичного поля.

- Флер, ты можешь мне что-нибудь пообещать? - Михаил закрыл глаза. Он не был уверен, что получит ответ, но не простит себя, если не попробует такой подход. Руки заставили его глаза открыть.

- Это зависит от того, что тебе нужно, мой грубый человек, - рука Флер погладила волшебницу по щеке.

- Пожалуйста, не трогай Чашу Трех Волшебников, - мысленно приготовился волшебник. Если все пойдет хорошо, это будет лучший сценарий, если нет, ему придется кое-что подготовить.

- Что... - замерла ведьма. Посмотрев на зеленую мантию несколько секунд, она убрала руку. - Это третье испытание? - моргнула она. Ее брови поднялись, образуя изогнутую линию. Она сжала кулаки. - Ты действительно веришь, что я не смогу победить? - оскалилась чемпионка. Температура поднялась на один градус. - Я не могу в это поверить, - пробормотала она, прежде чем выйти из комнаты.

Сирота следил за ведьмой взглядом. Он повернул голову в сторону угла одной комнаты. Он узнал запах. Он знал, что там было.

- Это все, что для меня действительно важно, - он сосредоточил свою магию. Дверь закрылась. В тишине тень грустно улыбнулась. Шорох нарушил покой. Рыжие волосы, касавшиеся земли, исчезли.

Винки запнулся с письмом в руке.

****

Спрятавшись на северо-западе Лондона, в двадцати минутах ходьбы от вокзала Кингс-Кросс, в доме номер двенадцать, на площади Гиммаулд, стояли две фигуры. Это Незаметное место было прародиной семьи Блэк, расположенной в районе Ислингтон. Два разочарованных новичка вошли через парадную дверь. Как только вход был открыт, семейный домовой эльф Кричер показал свою голову.

Михаил сосредоточил свою волю, чтобы заморозить существо. Не имея возможности двинуться с места, домовой эльф не мог устоять. Кричер выскочил и вернулся с связанным Сириусом. Бывший заключенный в спальной одежде застыл, когда разочарование растворилось и раскрыло личности вновь прибывших.

- Ты! Тебе нельзя быть здесь... - Сириус кивнул в сторону кузена.

- Сириус, Сириус, добрый Сириус, ты не изменился. Ты все еще тупой, как собака? - Беллатриса дотронулась до плеча кузена своей палочкой.

- Сириус, держи себя в руках, - Михаил смягчил воспоминания неподготовленного волшебника, прежде чем освободить его от пут. - Белла, твоя внешность, - махнул рукой зеленая мантия. На черной мантии Беллатриса не было никаких порезов и пятен крови. Столкнувшись с черным наследником, студент заколдовал пламя, чтобы сжечь нечистую бороду. - Вы оба, держитесь скромно и готовьтесь, - Михаил поймал медальон из тяжелого золота со змеиным S, брошенный домовым эльфом.

- Да, милорд. Я сделаю, как вы хотите, - низко поклонилась Беллатриса.

Улыбаясь, адепт ритуала закрыл дверь и вызвал серебряный клинок. И старший волшебник, и ведьма повернулись спиной к зеленой мантии. Холодный металл резал плоть. Было выгравировано не так много рун, но все они были изображены на обратной стороне Зеркального Зеркала. Он обладал знаниями, чтобы оставить темную метку, но, чтобы действительно активировать ее, субъект должен был взять ее и кого-нибудь убить. Люди, находившиеся в состоянии опьянения и изменившие воспоминания, не могли получить этот знак.

****

В выручай-комнате была представлена сотня боевых манекенов. На телах каждого манекена была нарисована цель, будь то на голове, плече, животе, спине, ноге или руках. Проклятые стрельбы, манекены повредили укрепленный камень, поскольку бронированные скелеты уклонялись от заклинания или отражали их своим щитом. Размахивая тяжелыми булавами, слуги поражали разные цели. Через полчаса все манекены были уничтожены. В комнате образовалась еще сотня боевых манекенов. На этот раз механические движения манекена были более плавными, быстрыми и точными.

Среди шума ломающегося камня, разбивающегося дерева и взрывов адепт ритуала закончил поднимать четырех големов из плоти. Сотворив стул для связывания, волшебник повторил свою процедуру безопасности, отрезав языки, голосовые связки, ноги и руки всем своим

клонам, кроме двух, которые должны были носить Кольцо Мрак. Прикованные к стульям магией и веревками, клоны не смогли устоять.

Михаил, открыв золотую шкатулку, укрепил свою волю, чтобы не надеть проклятое кольцо на палец. Крестраж вплыл в первого клона. Как только металл коснулся кожи, на руке клона появились темные пятна. Черная зараза не остановилась и захлестнула руку. Не имея возможности вздрогнуть, клон приложил все свои силы к связыванию.

Кожа засохла. Голем из плоти перестал двигаться, когда на его грудь обрушилось проклятие. Волшебник обратил мертвых в пепел. Последней защиты на этом кольце удалось избежать. С помощью телекинеза он установил другого клона только с одной рукой, прежде чем надел кольцо на его единственный палец. Два других клона были привязаны к своим стульям.

На одном был медальон Слизерина на шее, второй же во рту держа Чашу Пенелопы Пуффендуй, на последнем же было надето кольцо. Используя ментальную связь и искусство разума, волшебник вошел через голову клонов, чтобы достичь ментальных пространств крестража. Подобно диадеме собственной защиты, чашка, кольцо и медальон использовались в замке Хогвартс как памятные конструкции.

Каждый проклятый объект хранил не только глобальные воспоминания темного лорда, но и определенные знания. Диадема была созданием темного знака. Что касается чаши, все воспоминания, когда темный лорд работал в Ноктюрн-аллее и странствиях, детализировались изо дня в день, в отличие от общей идеи, хранящейся в других крестражах. В медальоне была странная информация. Убив спасителя, темный лорд намеревался сделать крестраж живым, чтобы расширить свои знания. Если бы он добился успеха, он бы в конце концов попытался сделать саму землю вместилищем своей души.

Через несколько часов испытаний, Михаил вызвал пламя, чтобы сжечь трех клонов и стулья. Глядя через плечо, он насчитал от пяти до шестисот сломанных манекенов, лежащих на холодном полу. По взмаху руки все его слуги влетели ему в руку как пять серебряных колец. Выкройки и рисунок доспехов украшали предыдущие прозрачные кольца.

Выйдя из помещения, Михаил направился к Двору Виадука. Несмотря на то, что луна завладела небом, в ее блокноте зарисовала светловолосая голова. На этот раз девушка стояла перед аркой. Не издавая ни звука, волшебник подождал, пока ведьма закончит свою деятельность.

- Привет, Микки, хочешь искупаться в озере? – ведьма просияла, услышав молчаливое согласие.

Сирота схватил его за руку.

****

За день до Третьего задания Михаил последовал за чемпионкой, когда она шла из Большого зала к школьному экипажу. Она была одна в коридоре. Не желая оглушать ее, зеленый халат рассеял его разочарование. Увидев его, Флер сжала кулаки и отвернулась. Ожидая такой реакции, сирота вскочил и поднял ее на плечо.

- Что ты делаешь! Отпусти меня! - Взмахивая палочкой, иностранная ведьма накладывала заклинания, но ни одно из них не действовало на агрессора. Выбив дверь пустого класса, зеленая мантия поставил девушку на ноги. Он закрыл дверь. Все еще кипя, чемпионка подняла руку и ударила волшебника. На этот раз не было никакого сопротивления. Она закричала, ударив кулаком по туловищу слизеринца, после трех попыток она остановилась.

- Грубый человек, грубый человек, грубый, - Флер наклонилась вперед. Ее голова покоилась на груди Михаила, магия, исходящая от волшебника, все еще была опьяняющей. Она был мощнее, чем в прошлый раз.

Сотворив зеркало, Михаил показал девушке две серебряные сережки в форме дракона с сапфировыми глазами, подарок был размером с половину пальца. Сирота позволил чемпиону насладиться деталями. Он был счастлив. Она будет в безопасности. Рассеяв зеркало, сирота заключил ведьму в объятия. Она не сопротивлялась, когда он, сделав небольшой прокол извлек из нее две капли крови, которые поплыли и растаяли в сережках.

Они оставались в том же положении, пока у Флер не заурчало в животе, и она покраснела.

- Теперь плохая девочка нуждается в наказании, - волшебник подул девушке на ухо.

http://tl.rulate.ru/book/31344/1557890